

— Поклянёмся на мизинцах?

Когда брат Акихара произнёс это и протянул свой согнутый мизинец, Сугуру Гето на мгновение опешил.

Он заворожённо смотрел на улыбающегося Годзё Акихару, и в его душе лишь сильнее крепла прежняя уверенность.

«Определённо, никто во всём мире не достоин брата Акихары!»

Ни эта надоедливая одноклассница Саотоме, ни Тацухико Сибусава, о котором позже разболтал Сатору, — никто из них даже близко не стоял рядом с ним. Сугуру твёрдо решил, что лично убережёт лучшего в мире Акихару от любых посягательств.

Взгляд Сугуру посуровел. Уже на следующий день пришедшая в школу Саотоме, которая так надеялась на взаимность, получила вежливый, но решительный отказ. Бедная девочка так расстроилась, что не могла оправиться от этого удара вплоть до самого выпуска.

В дальнейшем подобные случаи ещё изредка повторялись, но до Годзё Акихары ни один слух больше не доходил — Сатору и Сугуру перехватывали и решали эти «проблемы» ещё на подлёте.

Так незаметно пролетели средние классы. Годзё Сатору и Сугуру Гето из угловатых подростков превратились в статных юношей. И весной, сразу после выпуска, они получили приглашение в Токийский магический колледж.

— Мегуми, иди сюда. Иди к братику Сатору! Не ходи к Сугуру, у него глаза такие узкие, что он сразу кажется подозрительным типом.

В просторной гостиной загородного дома, где полы устилал пушистый ковёр, оберегавший малыша от ушибов при падении, Годзё Сатору сидел на корточках и заманчиво манил к себе годовалого кроху.

Мальчика звали Мегуми Фусигуро. Он появился на свет позапрошлым декабрём, став плодом любви Тодзи Фусигуро и Эри. Имя его означало «благословение».

Мегуми уже исполнился год, и по всем законам детского развития он вовсю осваивал ходьбу. Чтобы уберечь малыша от неизбежных падений, Акихара распорядился застелить мягкими коврами все места в доме, где мог пройти ребёнок.

Сугуру сидел напротив Сатору. Разглядывая крохотного Мегуми в забавном комбинезончике-динозавре с торчащими в разные стороны волосами, похожими на иголки морского ежа, он мягко улыбнулся и позвал:

— Мегуми, лучше иди к братику Сугуру. Не слушай Сатору, он настоящий злодей. Кто, если не он, отбирал у тебя игрушки и таскал твоё детское пюре? От этого парня можно ждать чего угодно.

Обвинения Сугуру имели под собой реальную почву, хотя и с долей преувеличения. Сатору действительно забирал игрушку, но лишь потому, что хотел раззадорить малыша, да и сама погремушка уже извалялась в пыли и требовала чистки. А история с пюре вышла случайно: сначала Сатору просто перепутал пакеты, но нежное фруктовое лакомство так ему приглянулось, что, дождавшись, пока Мегуми уснёт, он втихаря умял весь детский запас. Разумеется, позже он купил коробку нового, чтобы загладить вину.

Сатору недовольно скривился:

— Ну ты и язва, Сугуру. Вечно помнишь всякую ерунду. Презираю тебя!

Сугуру продолжал невозмутимо улыбаться:

— Сатору, это твой единственный аргумент? Слабакам в словесных перепалках лучше сразу сдаться, чтобы не позориться.

— Ах ты!..

Невинная забава с ребёнком незаметно переросла в шуточную ссору, градус которой стремительно рос. В воздухе запахло грозой, и это напряжение уловил даже маленький Мегуми, который как раз держался за перила детского манежа.

— У?

Карпуз озадаченно склонил голову набок, переводя взгляд больших зелёных глаз с черноволосого брата на беловолосого. В его чистом детском взоре читалось искреннее любопытство.

Но не успел он впитать в себя взрослый лексикон, как над его головой нависла плотная тень, а сильные руки аккуратно подхватили его под мышки. Малыша оторвали от земли.

— Эй, шпана, если хотите полаяться — валите на улицу. Нечего орать при моём сыне.

Тодзи Фусигуро смерил Сатору и Сугуру ленивым взглядом. Он сладко зевнул и добавил:

— Мегуми в последнее время всяких глупостей набрался. Вчера вот выдал что-то вроде «дурак». Мне-то плевать, но Эри устроила мне знатную головомойку. Так что проваливайте отсюда со своими разборками.

Тодзи попытался изобразить из себя строгого главу семейства, однако его нравоучения вызвали у подростков лишь дружное презрение. Сатору и Сугуру мгновенно забыли о своей вражде и в один голос закричали:

— Да из нас двоих материшься тут больше всех именно ты, Тодзи!

— Господин Тодзи, вам бы для начала на себя посмотреть!

Благодаря общему врагу в лице Тодзи, недавние соперники мгновенно объединились и перенаправили весь свой пыл на него, мгновенно помирившись.

Годзё Акихара наблюдал за этой шумной сценой со своего места на диване. Ни крики парней, ни ворчание Тодзи не мешали ему сосредоточенно изучать документы на экране планшета.

Он твёрдо решил: как только наступит лето, он официально сложит с себя полномочия Золотого Короля. И никакие уговоры старейшин Ходзиин его не остановят. Изначально он планировал пробыть на этом посту от силы два года, но реальность оказалась суровее. Слияние миров затянулось, а гора нерешённых проблем только росла, из-за чего заслуженный отдых пришлось отложить.

Но торчать здесь ещё два года? Ни за что!

Он, чёрт возьми, Ужасающий Владыка Демонов! Где это видано, чтобы повелитель тьмы пахал в офисе с девяти до пяти? Ещё немного такой рутины, и он разнесёт этот мир на куски просто из вредности!

Акихара редко испытывал к чему-то искреннее отвращение, но теперь он мог с уверенностью заявить: работа — худшее, что случалось в его жизни.

Хрусь!

Пластиковый корпус дорогой перьевой ручки с тихим треском лопнул в его пальцах. От злости и раздражения Акихара ломал канцелярию далеко не в первый раз. Сохраняя абсолютное хладнокровие, он выбросил обломки в урну и достал влажную салфетку, чтобы оттереть сочащиеся чернила.

— Брат, помочь тебе с бумагами? Я уже не маленький и прекрасно во всём разберусь.

Пока Акихара вытирал руки, Сатору успел закончить перепалку. Он сидел на корточках перед диваном и заглядывал брату в лицо. Юноша заметно вытянулся за последнее время. Если Акихара остановился на отметке в метр восемьдесят пять — росте своего прошлого воплощения, то Сатору уже перемахнул за метр девяносто и продолжал расти.

И пускай Сатору больше не напоминал того пухлого, круглого рисового колобка из детства, в глазах Акихары он по-прежнему оставался любимым младшим братишкой. Очень милым и забавным.

Выбросив испачканную салфетку, Акихара ласково взъерошил белоснежную макушку Сатору:

— Хорошо-хорошо, взрослый господин Сатору. Тогда будь так добр, взгляни вот на этот отчёт.

Он протянул ему документ, касающийся дел магического сообщества. В донесении говорилось о жутком инциденте в глухой деревне: там обнаружили монстра, созданного путём насильственного слияния проклятого духа и человека.

Сугуру тут же пододвинулся ближе, заглядывая в бумаги через плечо друга.

«Глухая деревня... Слияние человека и проклятия... Утечка информации... Паника...»

Когда молодые маги-дзюцуси закончили читать, Акихара неторопливо поинтересовался:

— Ну что, к каким выводам пришли?

— Кто-то проводит эксперименты по гибридизации людей и проклятых духов, — озвучил очевидное Сатору.

— И этот «кто-то» намеренно предал случай огласке, чтобы посеять хаос, — добавил Сугуру.

Довольный их сообразительностью, Акихара ласково потрепал обоих по головам:

— Всё верно. Создание подобных монстров — явный признак того, что кто-то пытается вывести стабильный гибрид, — пояснил он, указывая на строчки в отчёте. — Тот факт, что трагедия в богом забытой деревушке моментально попала в сеть и вызвала волну паники, доказывает наличие кукловода. Информацию вбрасывали целенаправленно.

Он выложил перед ними ещё две папки с дополнительными сведениями.

— А теперь ознакомьтесь с результатами предварительного расследования. Что скажете?

Сатору и Сугуру погрузились в чтение. На этот раз материалов оказалось куда больше, а схемы взаимосвязей — запутаннее, так что им потребовалось около пяти минут, чтобы составить общую картину.

Пока они изучали сводки, Акихара успел разобраться с оставшейся рутиной и теперь неторопливо потягивал остывающий чай.

Сугуру первым оторвался от бумаг и наткнулся на внимательный взгляд Акихары.

После седьмого декабря прошлого года Годзё Акихара официально стал совершеннолетним. И это взросление оставило на нём свой отпечаток. Внешне он мало изменился, разве что черты лица заострились, а в манерах прибавилось властной уверенности. Теперь никто бы не посмел принять его за подростка. Пожалуй, заметно отросли лишь его серебристые волосы.

— Закончил? — поинтересовался Акихара.

Он сидел на диване, небрежно закинув ногу на ногу. Серебристый водопад волос рассыпался по плечам, и когда Акихара слегка наклонил голову, несколько прядей мягко скользнули по его щеке. Взгляд его алых глаз сквозил ленивым изяществом, а на губах играла едва заметная полуулыбка.

Сугуру на секунду замер. Смутившись, он поспешно отвёл глаза в сторону и тихо ответил:

— Да, закончил.

— Тогда начни ты. Что интересного заметил?

— Мои отчёты указывают на то, что большинство людей, распространявших панические слухи о монстрах, действовали по наводке из приложения «Джангл»...

Информация, предоставленная Акихарой, была исчерпывающей. Ребятам оставалось лишь сопоставить факты, чтобы вычислить организаторов. Согласно бумагам Сугуру, к инциденту с гибридом в деревне приложили руку не только маги-дзюцуси. За ниточки дёргали некоторые из Королей, а также эсперы-одиночки.

— Они пытаются помочь проклинателям раскрыть существование проклятых духов обычным людям? Хотят утопить этот мир в проклятой энергии? — предположил Сугуру, анализируя действия заговорщиков.

Акихара опёрся подбородком о ладонь. Он не стал ни опровергать слова Сугуру, ни соглашаться с ними.

— Я тоже всё! — подал голос Сатору, закрывая увесистую папку.

Его часть материалов содержала результаты экспертиз от исследовательского центра Ходзиин и магического сообщества. Сухой научный язык давался тяжелее, но Сатору уловил суть:

— Тот, кто стоит за этим, явно тренировался не один раз. В деревне обнаружили трёх монстров, и сила каждого последующего росла по экспоненте. Это обкатка технологии. Наверняка он продолжит эксперименты. Нам нужно поднять старые архивы нераскрытых исчезновений и найти общие черты у жертв. Уверен, мы выйдем на его след.

Акихара одобрительно кивнул. На его лице отразилась мягкая, но торжествующая улыбка человека, который держит все карты в руках.

— Рад, что вы мыслите в верном направлении. На самом деле мне уже известно имя кукловода.

— Но чтобы заманить его в ловушку, потребуется ещё немного времени.

<http://bllate.org/book/19395/2004797>